

2. Реализация стратегии позитивной самопрезентации.

Несмотря на некоторую внешнюю противоречивость этого утверждения, использование РВХ, т. е. эксплицитное признание того, что говорящий испытывает определенные коммуникативные затруднения (не может оперативно и эффективно решить коммуникативную задачу), позволяет говорящему/пишущему презентовать себя как вполне компетентную коммуникативную личность. Такую своеобразную реализацию стратегии позитивной самопрезентации можно наблюдать в двух типах контекстов.

Во-первых, это случаи использования РВХ при затруднениях прагматического характера, а именно при сообщении потенциально травмирующей информации, выражении несогласия с собеседником, негативнооценочных комментариях и под. В таких случаях адресант, используя РВХ, дает понять адресату, что он понимает социальную нежелательность подобных речевых действий, что ему не нравится их совершать и что их выполнение требует преодоления определенных внутренних затруднений (или, возможно, даже преодоления внутреннего сопротивления):

No sé como decirte esto, y no quiero hacerte daño.. pero uno de los dos va a acabar la conversación llorando y no soy yo.

Во-вторых, это контексты, в которых адресант при помощи РВХ фиксирует факт затруднения языкового характера (т. е. комментирует отсутствие в его идиолекте нужной номинации, неточность/приблизительность/неудачность своего словоупотребления и т. п.) и тем самым дает собеседнику понять, что, хотя ему и не удалось найти оптимальное решение коммуникативной задачи, он, будучи тем не менее вполне грамотным коммуникантом, сам видит погрешности своей вербализации.

Pues por ahora me está gustando bastantes. Las teclas son muy suaves y el sonidito y el “clac” que se siente al teclear me parece bastante placentero, no sé cómo decirlo.

Таким образом, анализ РВХ в испаноязычном интернет-диалоге дает основания утверждать, что их использование позволяет решать его участникам важные и сложные прагматические задачи, далеко выходящие за рамки основной функции хезитационных конструкций, изначально предназначенных для заполнения пауз в спонтанном разговорном общении.

Л. М. Лещёва

КОМБИНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА И ВАЛЕНТНОСТЬ

Коммуникация человека базируется на использовании языковых знаков, одним из важнейших свойств которых является *линейность*, т.е., развертывание знаков во времени, их протяженность, способность иметь только одно измерение – линию. Линейность языкового знака определяет сущность языка человека и характер его использования в речи. Ф. де Соссюр отмечал, что «об этом совершенно очевидном принципе сплошь и рядом не упоми-

нают вовсе, по-видимому именно потому, что считают его чересчур простым; между тем это принцип основной, и последствия его неисчислимы. От него зависит весь механизм языка» (Ф. де Соссюр, 1977).

Сочетание двух единиц в системе языка (например, фонем в морфеме, морфем в слове или слов в словосочетании), составленных по определенному шаблону и сохраненных в памяти человека или реализованных в речевой цепи, Ф. де Соссюр назвал *синтагмами*. При этом он отметил, что определить, относятся ли комбинации единиц к языку или речи, во многих случаях представляется затруднительным, поскольку в создании синтагмы участвуют оба фактора – коллективный обычай и индивидуальная свобода говорящего «и в таких пропорциях, определить которые невозможно» (Ф. де Соссюр, 1997).

Исследование механизма сочетаний слов и его комбинаторного потенциала – одна из самых актуальных задач современного языкознания.

Анализ синтагматических связей слов позволяет глубже понять и описать их лексические значения, поскольку вступать в такие отношения с рядоположенной единицей в синтагме слову возможно только на основе общих с ней сем, и весьма часто при этом оно актуализируют свои «спящие» семы.

Более того, анализ сочетаемости слов чрезвычайно важен для когнитивно-дискурсивной лингвистики (Кубрякова Е. С.), пытающейся понять, как происходит интерпретация нашим сознанием синтагмы, поскольку даже в самых обычных своих комбинациях (*красное пальто*) семантика сочетаний редко ограничивается композиционной семантикой – сложением их смыслов.

Описание сочетаемости слов, их классификация, установление нормативных и нетрадиционных синтагм остро необходимы также для решения задач компьютерной лингвистики и компьютерного перевода, лексикографии, стилистики, лингводидактики, лингвокультурологии, лексикологии, в том числе, сопоставительной, и т.д. В этой связи в настоящее время в процессе становления находится целый раздел лексикологии – *комбинаторная лексикология*, изучающая сочетаемость слов и ее типологию.

Вместе с тем, как это часто имеет место в современной лингвистике, нет единого понимания ее объекта исследования, как нет и общепринятой теории его исследования.

Традиционно основной единицей сочетаемости слов считается *словосочетание* и, прежде всего, синтаксическая конструкция (в частности, VP и NP в терминах Н. Хомского) на основе подчинительной связи семантически и грамматически связанных двух и более слов. Некоторые исследователи признают также широкое толкование словосочетания, включающее *сочинительные* словосочетания однородных членов предложения (*дамы и господа*), а также *предикативные* словосочетания — подлежащее и сказуемое.

Кроме того, наряду с термином *словосочетание* в настоящее время широко используется термин *коллокация*, который вошел в широкий обиход в лингвистике благодаря Лондонской лингвистической школе во главе с Дж. Р. Фёрсом,

хотя его толкование обычно отличается от термина *словосочетание*. Коллокации – это нормативные словосочетания, предполагающие взаимное ожидание входящих в них единиц, но это не свободные словосочетания и не идиомы. Так, в русском языке можно сказать *оказывать влияние*, но нельзя сказать **оказывать внушение*, хотя можно сказать *внушение оказывает*, но нельзя обычно сказать **влияние оказывает*. Термин *коллокация* более близок распространенному в отечественном языкознании термину *устойчивое*, или *фразеологическое словосочетание*.

Следует признать, что надежных критериев для выделения коллокаций, или фразеологических словосочетаний, из общего состава словосочетаний нет. В этой связи, активно разрабатываемые в настоящее время электронные базы коллокаций обычно – включение в *разные* словосочетания с определенным словом. Не существует и единой теории описания сочетаемости слов, или коллокаций.

Важнейшим способом описания комбинаторного потенциала слова является его описание с помощью *валентности* – понятия, впервые введенного в лингвистику в 1948 г. советским лингвистом С. Д. Кацнельсоном. Распространение этого термина в лингвистике в 50-е гг. связано с именем французского лингвиста Л. Теньера. Вначале исследовались, главным образом, валентностные отношения глаголов. Позже валентность стала пониматься шире, как способность любого знаменательного слова создавать вокруг себя открытые позиции, которые должны быть заполнены облигаторно или факультативно актантами определенных частей речи. Но сегодня валентность существительных и прилагательных изучена совершенно недостаточно.

Учитывая, что выбор слов в языке ограничен, в первую очередь, рамками их грамматической и семантической сочетаемости, комбинаторная способность слова традиционно описывается в терминах *грамматической* и *лексической* валентности. Грамматическая (синтаксическая) валентность отражает, соответственно, его способность комбинироваться со словами определенной части речи по определенным синтаксическим моделям, а лексическая – способность слова сочетаться с определенными лексическими единицами в рамках этих синтаксических моделей.

Особенно сложной для описания является лексическая валентность, которая, в отличие от грамматической, не поддается строгой формализации и является зависимой от многих факторов. В число таких факторов входят: 1) (не)мотивированность слова и ее характер; 2) его этимологическое (исходное, первичное) значение; 3) структура лексического значения слова в современном языке, его интенционал и импликационал; 4) лингвокультурный компонент значения; 5) существующая система номинативных единиц в языке; 6) система и структура конкретного языка в целом; 7) сложившиеся традиции словосочетаний; 8) интенция говорящего; 9) лингвистический и социокультурный контекст и др.

Помимо грамматической и лексической различают также логическую, семантическую, и др. виды валентности, на основе которых описывают различные виды коллокаций. М. В. Влавацкая (2019), например, предлагает

следующую типологию коллокаций на основании их семантики, механизма образования, функций и др. признаков: коллокации *традиционные, этнокультурные, терминологические, колоративные и окказиональные*.

Таким образом, теория сочетаемости слов, востребованная разными направлениями теоретического и прикладного языкознания, в настоящее время активно развивается, хотя по-прежнему требует дальнейшей разработки, что позволило бы более полно и эффективно описать комбинаторный потенциал лексических единиц.

Лю Пэн

КОМПОЗИТЫ С 上 SHàng ‘ВЕРХ’ В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ ПРОСТРАНСТВА

Лексическая единица 上 shàng ‘верх’ в китайском языке является самой употребительной из числа других лексических единиц, обозначающих векторы осей димензиональной модели пространства – 上 shàng ‘верх’, 下 xià ‘низ’, 前 qián ‘спереди’, 后 hòu ‘сзади’, 左 zuǒ ‘слева’, 右 yòu ‘справа’. 上 shàng ‘верх’ используется как самостоятельно, так и в качестве словообразовательного форманта, вступая в словообразовательные отношения со знаменательными и служебными словами с пространственной семантикой. В докладе представлены результаты анализа словообразовательного потенциала исследуемой языковой единицы в отношении таких слов.

Вступая в словообразовательные отношения, лексическая единица 上 shàng ‘верх’ выступает как в пре-, так и в постпозиции. В препозиции она употребляется со следующими знаменательными словами: 往 wǎng ‘направляться к, устремляться к, идти’, 朝 cháo ‘повернуться (стоять) лицом к, выходить на, в’, 向 xiàng ‘направляться к, приближаться к’, 靠 kào ‘прислоняться к’, 到 dào ‘доходить до’, 从 cóng ‘следовать, сопровождать, приближаться’. В словообразовательные отношения в препозиции единица 上 shàng вступает также с четырьмя служебными словами: 以 yǐ ‘посредством, через посредство, при помощи; брать’, 之 zhī – служебное слово в атрибутивных словосочетаниях с послелогоми, обозначающими место и время, 在 zài ‘быть расположенным на, над, в’.

В постпозиции единица 上 shàng употребляется только со следующими знаменательными словами: 边 biān ‘сторона, край, предел’, 面 miàn ‘поверхность, плоскость, сторона, грань’, 头 tóu ‘голова, вершина, верхушка’, 方 fāng ‘сторона, направление, квадратный’, 端 duān ‘конец, верхушка; окончательность’, 来 lái ‘приходить, приезжать’, 去 qù ‘уходить, уезжать’.

Таким образом, лексические единицы, с которыми 上 shàng вступает в словообразовательные отношения, обозначают либо движение в пространстве, либо пространственные характеристики физических объектов. Например, в контексте (1) композит 向上 описывает траекторию движения стрел вверх, в результате которого они сложились в форме иероглифа 人,